

УДК 141.12

ОНТОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ Э.В. ИЛЬЕНКОВА И РУССКИЙ КОСМИЗМ

Е.М. Дмитриевский

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
г. Москва, Россия

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.241

В статье дано сопоставление взглядов советского философа Э.В. Ильенкова и представителей естественнонаучного течения русского космизма. Сходство указанных позиций основывается на понимании необходимости существования во Вселенной мозга и важности человеческого разума для преобразования природы. Различие взглядов связано с разницей подходов. Ильенков пытался философски осмыслить атрибутивность сознания природе. Он изобразил круговую схему умирания и возрождения бытия с переломной точкой в виде сознания. Космисты рассматривали мыслящий мозг с точки зрения естественных наук. Для них важным было показать возможности постоянного прогресса жизни и разума. Существенным моментом для обеих сторон была апелляция к нравственным аспектам человека.

Ключевые слова: *атрибут субстанции, мозг, сознание, природа, вселенский взрыв, панкосмизм.*

Выдающийся советский философ Э.В. Ильенков, наиболее яркий и глубокий представитель диалектического материализма советского периода, имел в своем научном багаже ряд идей, продолжающих лучшие традиции русской философии. Одна из его ранних работ – «Космология духа» – близка своими интенциями русскому космизму. Ильенков если и был знаком с идеями русского космизма, то очень опосредованно, через работы П.Г. Кузнецова, мыслителя и конструктора, занимавшегося в том числе системами жизнеобеспечения космических аппаратов (и бывшего личным другом Ильенкова). Но это не помешало современным космистам оценить по достоинству диалектические идеи самого Ильенкова. Так, в 2019 г. представители МОО «Русское космическое общество» приняли непосредственное участие в очередной международной научной конференции «Ильенковские чтения».

Тема космизма чрезвычайно актуальна для нашего времени. Об этом говорят и новые достижения в покорении космоса с помощью пилотируемых ракет, что в XXI в. становится все более важным и имеет перспективы широкого распространения. Это и задачи разумного устройства общества, бережно и рационально относящегося к природе, учитывая всю многогранность ее влияний на человека. Особенно в свете все более разрастающихся глобальных катастроф, эпидемий, пандемий

и т. п. Если человек ставит себе задачу «обжить» космос, то первой точкой отсчета на этом пути должна стать его родная планета – Земля.

Как отмечал российский философ Ф.И. Гиренок, «в русском космизме выделяются три течения: естественнонаучное, религиозно-философское и поэтически-художественное» [2, с. 168]. Естественнонаучный космизм существовал и в Советском Союзе, но в рамках господствующей идеологии марксизма. Основные представители советского космизма были крупными учеными своего времени: К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, В.Ф. Купревич и т. д. Идеи космизма проективны, устремлены в будущее, основанное на научном, техническом и нравственном прогрессе. Разум, познающий и управляющий природой и обществом, является одной из главных добродетелей космистов. Циолковский писал: «Во Вселенной господствовал, господствует и будет господствовать разум и высшие общественные организации» [7, с. 32]. Разум (сознание, мышление) был главным предметом философских исследований Ильяшенко.

В «Космологии духа» Ильяшенко рассматривал сознание онтологически, с точки зрения его необходимой укорененности в природе: «Как нет мышления без материи, понимаемой как субстанция, так нет и материи без мышления, понимаемого как ее атрибут» [3, с. 129]. Подобной точки зрения на сознание, как и на жизнь вообще, придерживались и космисты. Но Ильяшенко шел к этому не столько от естествознания, как большинство космистов, сколько от философии. В качестве ключевого принципа у него выступает идея Спинозы о сознании как атрибуте субстанции (природы). Говоря о материи как субстанции, Ильяшенко отмечал, что она «с необходимостью, заложенной в ее природе, постоянно рождает мыслящие существа, постоянно воспроизводит то там, то здесь орган мышления – мыслящий мозг... материя, таким образом, постоянно обладает мышлением как одним из своих атрибутов» [3, с. 127]. В бесконечной Вселенной всегда, в той или иной точке пространства, будет существовать развитый, способный к мышлению мозг. Если он где-то исчезнет, то, в силу бесконечности Вселенной, в другом месте обязательно появится или уже будет существовать. Здесь виден именно философский подход к проблеме, поскольку Ильяшенко, в отличие от космистов, не задается вопросом о способах зарождения мозга («мыслящей материи»). Также он не затрагивает «психофизическую проблему», отношение сознания к мозгу, полагая, что этими вопросами должно заниматься естествознание.

Космисты как раз утверждали необходимость бытия сознания и жизни в природе с естественнонаучных позиций. В.И. Вернадский, обосновывая принцип «цефализации» – постоянное совершенствование нервной системы у биологических организмов, писал: «Совершенно очевидно, что существует определенное направление в палеонтологической эволюции организованных существ и что появление в биосфере разума, сознания, направляющей воли – этих основных проявлений человека – не может быть случайным» [1, с. 303]. Вернадский считал разум человеческий, как и

самую жизнь, «геологической силой», которая перестроит биосферу на свой лад, формируя тем самым «ноосферу» [1, с. 550]. Циолковский также говорил о необходимости существования сознания (как и жизни) во Вселенной: «Душа есть совокупность свойств мозга человека или животного, дух – атом или неразрушимая сущность материи» [8, с. 4]. Для него душа, как нервная система, связанная с определенным телом, смертна, но дух, как минимальная частица материи, «атом», бессмертен и может входить в состав любого материального образования, тем самым меняя свою чувственность. В мозге человека «атом» (вернее, определенная совокупность атомов, формирующая мозг) обладает мышлением.

Интересную концепцию сознания отстаивает современный космист А.К. Манеев: «Денотатом понятия о душе, допускаемого современной наукой, правомерно признать материально-полевую формацию континуального характера, т. е. биосиполе, функционирование которого на основе его атрибута отражения обуславливает все черты психики биосистемы» [5, с. 364]. Биосиполе является простейшей первичной континуальной формацией, имеющей определенное самодвижение и отражение, как важнейшее из свойств. Оно выступает в качестве материального субстрата психики и жизни, а материальное тело – человек – лишь носитель данного субстрата.

Для Ильенкова мозг человека, как «мыслящая материя», есть не только высшая, но и последняя стадия развития материи: «Диалектический материализм <...> вынужден принять (как и любая философская система, за исключением агностических или скептических), что мыслящий мозг есть абсолютно высшая форма организации материи, а мышление, как способность мозга, – столь же абсолютно высший предел, которого мировая материя может достигнуть вообще в своем поступательном развитии» [3, с. 133–134]. Ильенков в данном случае подошел к этому вопросу и с точки зрения гносеологии – если существует форма материи, стоящая принципиально выше мозга, то она не может быть нам дана как объект познания. Вводя верхний предел развития материи, Ильенков вынужден был ввести и нижний ее предел. Это элементарная частица, лишенная всех свойств, кроме механических (пространство, время и перемещение). В круговороте материи именно высшая фаза ее развития, «мыслящая материя», на определенном этапе имеет возможность перейти в низшую непосредственно. Причем по своей воле.

Подобный круговорот во Вселенной необходим, поскольку все, что возникло, рано или поздно должно умереть. Вселенную же, с точки зрения Ильенкова, ожидает «тепловая смерть» из-за возрастания энтропии. Ильенков отвергает мысль, что человечество должно погибнуть по причине вырождения или падения гигантского метеорита, способного разрушить планету. Но это перспектива «с точки зрения вечности», т. е. бесконечной Вселенной. В субстанции не может исчезнуть ни один из ее атрибутов, но только отдельный модус (как проявление субстанции данного атрибута). И в этом случае другой модус того же атрибута в то же самое время будет

существовать в другой части бесконечной субстанции. Наше существование в бесконечной (не только в пространстве, но и во времени) Вселенной является гарантией того, что какие-то, пока не известные нам, с точки зрения Ильенкова, процессы не дают ей окончательно «замерзнуть».

Космисты не занимались непосредственно проблемой «тепловой смерти» Вселенной. Они говорили скорее об угасании отдельных светил, вроде Солнца. Но и здесь процесс не идет к полному остыванию даже данного участка Вселенной: «Итак, солнце светит миллиарды лет, оживляя на остывших планетах материю. Затем они остывают с поверхности и не дают лучей. Но атомный процесс внутри их не останавливается, они накапливают радиоактивную материю, которая дает вещество элементарное и очень упругое. Все это кончается взрывом, т. е. появлением временной звезды и образованием разреженной газовой массы, которая и дает через миллиарды лет солнце с планетами и их спутниками» [7, с. 17].

Для Ильенкова возрождение Вселенной связано исключительно с «мыслящей материей»: «Почему бы не предположить, что материя в своем развитии как раз и создает с помощью и в форме мыслящего мозга те самые условия, при наличии которых излучаемая энергия солнц <...> накапливается в качественно высшей форме ее существования, а затем используется как “спусковой крючок”, как взрыватель, дающий начало процессу обратного возрождения умирающих миров в форму раскаленной туманности?» [3, с. 158]. Подобное накапливание энергии имеет очень специфическую форму: «Материальная и духовная культура мыслящих существ <...> и оказывается той формой движения, в виде которой происходит концентрированное накопление излучаемого солнцами тепла» [3, с. 159]. На определенном уровне развития человечество, посредством накопленных знаний и созданных на их основе орудий, получает возможность по своей воле запустить процесс возрождения Вселенной. Для этого, по мнению Ильенкова, необходимо устроить гигантский ядерный взрыв, который и заведет Вселенную на новый круг развития. В качестве «взрывчатки», способной устроить взрыв почти вселенского масштаба, выступает мельчайшая и простейшая частица вещества, при расщеплении которой высвобождается огромное количество энергии. Цепная ядерная реакция способствует распространению взрыва на поистине гигантские расстояния (но, разумеется, не на всю бесконечную Вселенную).

Для организации вселенского взрыва также нужна серьезная нравственная подкладка, чувство долга и способность к самопожертвованию, поскольку «в какой-то, очень высокой, точке своего развития мыслящие существа, исполняя свой космологический долг и жертвуя собой, производят сознательно космическую катастрофу <...> вызывая процесс, ведущий к возрождению умирающих миров в виде космического облака раскаленного газа и пара» [3, с. 159]. Мышление (точнее говоря, дух человеческий, включающий в себя нравственность и т. п. качества), посредством организации вселенского взрыва, выступает как необходимое звено

кругооборота материи Вселенной. Это не столько мозг, материальное вещество, сколько дух, идеальная сущность, представленная в формах развития культуры (наука, искусство, нравственность, орудия, машины и т. п.). Несмотря на то, что в «Космологии духа» Ильенков часто сводит мышление к деятельности мозга, тем не менее здесь просматриваются его ключевые идеи о культуре, как более адекватной форме отображения человеческого духа. Человеческий разум сводится к материи, но не столько материи мозга, сколько к материи орудий, зданий, машин и т. п. (точнее говоря, к формам деятельности, запечатленным в предметах культуры).

Здесь же выявляется принцип высшей целесообразности человека: «Для нас, для людей, живущих на заре человеческого расцвета, борьба за это будущее остается единственно реальной формой служения высшим целям мыслящего духа» [3, с. 165]. Это нравственный идеал вселенского масштаба для разумного и морально ответственного человека, как ключевой части Вселенной. Идеи нравственности и высшей целесообразности близки и космистам. Н.Г. Холодный противопоставлял антропоцентризму, возвышающему человека над природой, антропокосмизм, где человек предстает как одна из частей природы. Отдельный индивид начинает воспринимать себя как естественную часть не только природы, но и общества. Возникает подлинное чувство альтруизма, расцветают науки, искусства и т. д. «И как один из результатов дальнейшего успешного развития науки и искусства мы можем мыслить себе постепенное их сближение, на основе которого будет расти и крепнуть то новое, живое и глубокое ощущение всей полноты, многообразия и красоты космической жизни и нашей связи с этой жизнью, которое можно было бы назвать *космическим чувством*» [6, с. 340]. Но подчас «высшая» мораль отдельных космистов превращалась в подлинный аморализм. Так, Циолковский доказывал необходимость ненасильственной ликвидации низших форм жизни не дожидаясь, когда они эволюционируют в высшие. Разумные существа, достигнув высокого уровня развития, должны будут уничтожить несовершенную, полную страданий жизнь на других планетах: «Несовершенные миры ликвидируют и заменят собственным населением» [7, с. 28].

Космисты хотят не только заселить весь пригодный для обитания космос, но жить и в нем по возможности вечно, поскольку, по мысли В.Ф. Купревича, «смерть противна натуре человека» [4, с. 348]. По его мнению, смерть была необходима на животном уровне как двигатель эволюции (выживает наиболее приспособленный). В рамках разумной общественной формации, перестраивающей природу под себя, смерть утрачивает эти функции. У Ильенкова же подлинное бессмертие Вселенной достигается через смерть, вселенский взрыв. Чтобы вселенная продолжала жить, должен погибнуть высший плод ее развития – мыслящий дух. Причем добровольно принести себя в жертву ради возрождения Вселенной. Без «мыслящей материи» вся остальная материя уже давно бы (бесконечность тому назад) «остыла». Поэтому «мыслящий

дух... есть столь же условие существования материи, сколь и необходимое его следствие, т. е. внутренне полагаемое, бесконечное и всеобщее условие бытия мировой материи, действительный атрибут материи как бесконечной субстанции мироздания» [3, с. 166].

При определенном сходстве позиций Ильенкова и космистов между ними прослеживается существенная разница в подходах. Основной задачей Ильенкова было обоснование онтологического статуса сознания, его атрибутивность (необходимость) в природе, рассматриваемой как субстанция. Поэтому он стоял на точке зрения философии. Космисты же стояли на точке зрения естествознания, поэтому и рассматривали разум, и человека в целом, как часть природы. Вернадский даже подчеркивал, что оставил в стороне «всякие философские искания» [1, с. 547]. Включая сознание в природу как функцию мозга, Ильенков тем не менее осознает их радикальное различие. Сознание есть продукт природы, высшей стадии ее развития (мозга), и в то же время оно диалектически противостоит остальной природе, управляет ее процессами. Именно сознание может возродить Вселенную через собственную смерть. Поэтому данную позицию нельзя признать антропоцентризмом. Ключевая роль человеку предназначена самой природой. Для космистов же сознание хоть и представляет собой фундаментальный уровень материи, но не всегда высший, последний этап в ее развитии, а зачастую даже онтологически более ранний и простой. Поэтому они и постулируют развитие (линейное или ступенчатое) сознания практически до бесконечности. Для Ильенкова, как диалектического философа, смерть старого означает жизнь нового. Космисты же смотрели на смерть как на проблему, которую должен решить ум естествоиспытателя.

Космисты всячески подчеркивают природность и даже материальность «субстрата» сознания («атомы», биосиполе). Осознавая величайшее значение разума, труда и культуры в целях преобразования природы и самого человека, они в конце концов отдают предпочтение природным факторам. При этом космисты уточняют, что природные факторы непосредственно не вызывают определенных идей, влияя скорее естественным образом на человеческую психику (возбуждение, угнетение и т. п.). Поэтому космисты и предпочитают говорить о психике, включая сюда не только разум, но и чувственность, бессознательное и т. п. Ильенков же рассматривает именно сознание (мышление). Его, как философа, интересует сознание как логика мышления, но с необходимостью укорененная в природе в качестве продукта деятельности мозга. Точкой соприкосновения Ильенкова и космистов является «мыслящая материя». Но если Ильенков делал акцент на слове «мыслящая», то космисты на слове «материя».

Список литературы

1. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера / отв. ред. тома акад. А.Л. Яншин; сост. Ф.Т. Яншина. М.: Наука, 1994. С. 296–308.
2. Гиринок Ф.И. Ускользящее бытие. М.: ИФРАН, 1994. 220 с.

3. Ильенков Э. Космология духа // От абстрактного к конкретному. Крутой маршрут. 1950–1960 / авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Изд. Канон+; РООИ «Реабилитация», 2017. С. 127–166.
4. Купревич В.Ф. Долголетие: реальность мечты // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 347–351.
5. Манеев А.К. Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 354–366.
6. Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 332–344.
7. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной // Космическая философия [Электронный ресурс]. URL: <https://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/monizm-vselennoj/> (дата обращения: 10.07.2020.).
8. Циолковский К.Э. О душе, о духе и о причине // Космическая философия [Электронный ресурс]. URL: <https://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/o-dushe-o-duhe-i-o-prichine/> (дата обращения: 15.07.2020.).

E.V. ILYENKOV'S ONTOLOGY OF CONSCIOUSNESS AND RUSSIAN COSMISM

E.M. Dmitrievskiy

Russian State University for the Humanities, Moscow

The article compares the views of the Soviet philosopher E.V. Ilyenkov and representatives of the natural-science trend of Russian cosmism. The similarity of the above-mentioned positions is based on understanding of necessity of existence of brain in the universe and importance of human mind for transformation of nature. The difference of views is due to different approaches. Ilyenkov tried to philosophically comprehend the attributiveness of consciousness to nature. He represented a circular scheme of dying and revival of being with a turning point in the form of consciousness. The cosmists studied the thinking brain from the point of view of natural sciences. It was important for them to show the possibility of constant progress of life and mind. The essential point for both sides was the appeal to the moral aspects of human activity.

Keywords: *attribute of substance, brain, consciousness, nature, universal explosion, pancosmism.*

Об авторе:

ДМИТРИЕВСКИЙ Евгений Михайлович – аспирант философского факультета, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва. E-mail: evg.dm@mail.ru

Author information:

DMITRIEVSKIY Evgeniy Mikhailovich – PhD student of the faculty of philosophy. Russian State University for the Humanities, Moscow. E-mail: evg.dm@mail.ru